

DOI: 10.15372/HSS20210407

УДК 94(470.54).072:35.072

А.А. БАКШАЕВ

**ПРОБЛЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ХОДЕ ПРИЕМКИ ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА КАЗЕННЫХ ЗАВОДАХ УРАЛА
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.**

Уральский федеральный университет,
РФ, 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия администрации казенных горных округов Урала с военными приемщиками в ходе выполнения военного заказа в первой четверти XIX в. Отмечается, что в ходе приемки военной продукции часто возникали противоречия между представителями горного и военного ведомств. Причинами разногласий были неудовлетворительное качество изделий горных заводов, а также нарушение сроков сдачи продукции. Несмотря на утверждение в 1804–1808 гг. правил приемки военных изделий, количество жалоб горной администрации на действия артиллерийских приемщиков увеличилось. В большинстве случаев конфликтные ситуации быстро разрешались. Противоречия обострились в начале 1820-х гг., когда в спор по поводу приемки снарядов и другой военной продукции вступили горный начальник Гороблагодатских заводов Н. Р. Мамышев и направленный на Урал из Омска главный приемщик Я. М. Бикбулатов. В 1825 г. после вмешательства руководства горного и артиллерийского департаментов конфликт удалось разрешить.

Ключевые слова: приемка продукции, Урал, военные наряды, военные приемщики, Военное ведомство, горная администрация, горные округа, Горный департамент, Я.М. Бикбулатов, Н.Р. Мамышев.

А.А. BAKSHAEV

**PROBLEMS OF INTERAGENCY COOPERATION DURING ACCEPTANCE
OF MILITARY PRODUCTS IN THE URALS STATE PLANTS
IN THE FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY**

Ural Federal University,
51, Lenin Ave., 620083, Yekaterinburg, Russian Federation

The article discusses the problems of interaction between the Military and Mining Departments during the military order implementation in the early XIX century. Applying the historical-genetic and problem-chronological methods the author identifies the causes of contradictions between the Ural enterprises leadership and military inspectors, who controlled the quality of military products at state plants and wharves of the Urals; shows the main stages of the conflict development. The author notes that contradictions between representatives of the Mining and Military departments during acceptance of military products arose early at the beginning of the XIX century. Military inspectors reported about the unsatisfactory quality of products of mining plants, as well as the violation of deadlines to deliver products. Mining officials, in turn, were dissatisfied with receivers' slow work and a large number of rejected products. As a result, to solve these problems, production acceptance rules were elaborated. They were approved in 1804 and supplemented in 1808. These documents established the technical requirements for military products and regulated the procedure of inspectors and mining administration interaction. However, in ten years since their adoption, the number of complaints on actions of artillery officials grew. It was caused by a significant increase of military order volumes, and the plants could not implement them. In most cases, conflicts between the mining administration and inspectors were quickly resolved. However, in the early 1820s these contradictions escalated, when N. R. Mamyshev, the head of Goroblagodatsky plants, and Y. M. Bikbulatov, the main receiver, entered into a dispute over accepting shells and other military products. The disagreement between them was caused by unsatisfactory quality of mining plant products (iron, shells, guns), as well as the working procedure of military inspectors. The great scale of disagreement forced the leadership of the Mining and Artillery Departments to intervene and send their representatives to the Urals. The conflict was to resolved after the arrival of the Mining Department commission, as well as I. A. Neratov, Orenburg artillery district head, to the Urals in 1825.

Key words: product acceptance, mining plants, the Urals, military orders, military receivers, Military Department, mining administration, Mining Department, Ya. M. Bikbulatov, N. R. Mamyshev.

Бакшаев Александр Алексеевич – канд. ист. наук, доцент кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет, e-mail: alexander.bakshaev@yandex.ru

Alexandr A. Bakshaev – PhD (History), Associate Professor, Chair of Document management, Archival science and History of public administration, Ural Federal university.

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим направлением деятельности казенной горнозаводской промышленности Урала в первой четверти XIX в. было выполнение военного заказа. Предприятия региона изготавливали по нарядам предметы вооружения (артиллерийские орудия и снаряды), а также металлы для оружейных предприятий, которые перерабатывали его в военные изделия. В ходе выполнения военных нарядов администрация горных округов взаимодействовала с военными ведомствами, осуществлявшими контроль за качеством продукции через своих представителей на заводах и пристанях.

Проблемы межведомственного взаимодействия в ходе выполнения военного заказа в историографии практически не освещались. В частности, в работах, посвященных военному производству на горных заводах Урала в первой половине XIX в., деятельности артиллерийских приемщиков на предприятиях региона не уделялось достаточного внимания [1]. Лишь в работах И.А. Сергиевского, анализировавшего проблемы организации военной приемки на горных заводах России в первой половине XIX в., раскрываются некоторые стороны сотрудничества военных приемщиков и горной администрации [2, 3]. В настоящей статье на основе историко-генетического и проблемно-хронологического методов выявляются причины, зарождение и развитие конфликта между руководством горных заводов и артиллерийскими приемщиками, анализируется роль руководства военного и горного ведомств в разрешении межведомственных противоречий.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОЕННОЙ ПРИЕМКИ НА УРАЛЬСКИХ ЗАВОДАХ

Ужесточение требований к качеству военных изделий, отсутствие специальных правил их приемки в начале XIX в. часто приводило к разногласиям между горными заводами и представителями органов военного управления. Поэтому были разработаны нормативные акты, регулировавшие организацию приемки военной продукции с горных заводов. В частности, 22 июня 1804 г. императором было утверждено Положение для приема железа, якорей и артиллерийских снарядов. Порядок браковки орудий устанавливался в Правилах пробы и приема артиллерийских орудий, отливаемых для флота, принятых 31 марта 1804 г.¹ Новые требования к размерам и качеству артиллерийских орудий и снарядов были изложены в инструкциях от 30 апреля и 18 августа 1808 г.² Важ-

ное место в этих нормативных актах занимал вопрос о взаимодействии военных приемщиков с горнозаводской администрацией.

Для осуществления приемки военных изделий на казенные заводы региона были направлены артиллерийские офицеры. Так, в 1811 г. на Урал был командирован майор 10-й резервной артиллерийской бригады из Омска Яков Михайлович Бикбулатов с командой из 10 чел. нижних чинов. Артиллерийские приемщики размещались на Уткинской, Ослянской, Усть-Реченской и Лаишевской пристанях, Гороблагодатских, Екатеринбургских, Златоустовских и Камско-Воткинских заводах. Решению генерал-инспектора артиллерии П.И. Меллер-Закомельского в 1812 г. Я.М. Бикбулатову были подчинены все артиллерийские офицеры и нижние чины, находившиеся в Вятской, Пермской и Оренбургской губерниях [2, с. 130].

Личность главного приемщика, прослужившего в этой должности до начала 1830-х гг., вызывает интерес. Рожденный в обер-офицерской семье, он происходил, по некоторым сведениям, из татарского рода Бикбулатовых из с. Янагушево (современной Башкирии) [2, с. 133]. В 1797 г. окончил Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус в чине подпоручика. Проходил службу во Втором артиллерийском полку в Омске, с 1806 г. переименованном в Сибирскую бригаду. К 1810 г. Я.М. Бикбулатов дослужился до майора, а в 1811 г. при отправлении на Уральские заводы получил чин подполковника. В 1815 г. вступил в брак с дочерью заводовладельца А.В. Зеленцова Апполиной Алексеевной³.

Главный приемщик взаимодействовал с местной горнозаводской администрацией на основании правил 1804–1808 гг. В частности, горное начальство должно было сообщать ему о готовности военных изделий. В ответ Я.М. Бикбулатов информировал горных начальников, кто из артиллерийских офицеров и когда прибудет на заводы для осуществления приемки. Кроме того, велась обширная переписка с горными округами и Пермским горным правлением по поводу отправки военной продукции в караванах и по другим вопросам. Главный приемщик уделял большое внимание не только самой приемке и браковке изделий, но и при посещении заводов лично наблюдал за процессом их изготовления⁴.

ЗАРОЖДЕНИЕ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ГОРНОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ И ВОЕННЫМИ ПРИЕМЩИКАМИ

Конфликтные ситуации между приемщиками и местной горной администрацией возникали на

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (ПСЗРИ). Собр. 1. СПб.: Типография II отделения собственной е.и.в. канцелярии, 1830. Т. 28. № 21232, 21359.

² ПСЗРИ. Собр. 1, Т. 30, № 22986, 23233.

³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 5. Л. 147 об.–148.

⁴ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

Уральских заводах еще в начале XIX в. В основном это были отдельные случаи обнаружения некачественных изделий, которые не приводили к большим разногласиям. Но с середины 1810-х гг. количество жалоб на действия артиллерийских приемщиков значительно увеличилось. В основном они поступали от Николая Родионовича Мамышева, занявшего в 1814 г. должность управителя Камско-Воткинского завода, а с 1820 по 1826 г. – горного начальника Гороблагодатских и Камских заводов. Окончив Горный кадетский корпус в 1795 г., он поступил на Уральские заводы и служил управителем Николае-Павдинского (с 1796 г.), Нижне-Исетского (1799), Пышминского (1800) и Каменского заводов (1802). Следует отметить, что Н.Р. Мамышев внес большой вклад в развитие производства Гороблагодатских заводов. В частности, по его инициативе был разработан проект переустройства всех предприятий округа, организован поиск месторождений золота и платины, проводились опыты в металлургическом производстве [4, с. 13; 5, с. 74].

После вступления в должность управляющего Камско-Воткинским заводом у него начался конфликт с главным приемщиком Я.М. Бикбулатовым. В частности, в мае 1816 г. Н.Р. Мамышев пожаловался в департамент горных и соляных дел на приемщика унтер-цейхквтера Полякова, который осматривал оковку очень медленно, не более четырех часов в день. В результате, по словам управляющего, мастера вынуждены были проживать на фабрике один-два дня в ожидании своей очереди. Управляющий просил повлиять на Полякова поручика Богданова – старшего приемщика на Камско-Воткинском заводе. В спор вмешался прибывший на завод Я.М. Бикбулатов. По словам Н.Р. Мамышева, Бикбулатов осмотрел всего лишь 30 или 40 шт. оковки, отметил их плохую отделку и запретил прием⁵.

В ответ на критику Н.Р. Мамышева главный приемщик докладывал в артиллерийский департамент, что ящичная оковка была им осмотрена и найдена не соответствующей образцам по размерам. Обнаружено, что при ее изготовлении использовались старые модели. В итоге он приказал изготовить новые на Гороблагодатских заводах. После этого оковка была вновь осмотрена поручиком Богдановым, но принята лишь частично. Я.М. Бикбулатов был также недоволен тем, что сдавали оковку не заводские смотрители или надзиратели, а мастера. Главный приемщик запретил принимать оковку без заводских чиновников, что вызвало недовольство управителя Н.Р. Мамышева. Количество сданной оковки, по сведениям Я.М. Бикбулатова, было завышено: контора называла

16 тыс. пуд. готовых изделий, главный приемщик сообщал, что было осмотрено около 10 тыс. пуд., из которых забраковано 9200⁶.

В итоге Н.Р. Мамышев заявил, что полностью прекращает изготовление оковки. Более того, он сообщил главному приемщику, что Камско-Воткинский завод больше не будет выпускать военную продукцию. Оставшаяся часть наряда в 1817 г. была передана на Гороблагодатские заводы. Обе части предписывалось объединить и отправить вместе в караване. Но Н.Р. Мамышев, по сообщению главного приемщика, уже доставил изготовленную на Камско-Воткинском заводе часть в караване 1819 г., не дожидаясь приготовления оставшейся на Гороблагодатских заводах⁷.

Управитель Камско-Воткинского завода был также недоволен отсутствием образцов и моделей военных изделий, в результате чего они изготавливались не соответствующими требованиям. Эти образцы находились у артиллерийских чиновников и использовались только при приемке изделий. На многократные требования Н.Р. Мамышева об их выдаче от главного приемщика следовал отказ. По мнению Я.М. Бикбулатова, образцы оковки у мастеров Камско-Воткинского завода от постоянного употребления пришли в негодность. Управитель обращался с жалобами в Пермское горное правление и департамент горных и соляных дел. В результате артиллерийский департамент предписал Санкт-Петербургскому арсеналу приготовить полный комплект оковки для Камско-Воткинского завода⁸.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИЕМКИ ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ГОРОБЛАГОДАТСКИХ ЗАВОДАХ

После вступления в 1820 г. Н.Р. Мамышева в должность горного начальника Гороблагодатского округа здесь увеличилось количество забракованных снарядов. По данным горного начальника, количество брака достигало $\frac{1}{2}$ и даже $\frac{2}{3}$ от общего количества. Горная администрация и главный приемщик Я.М. Бикбулатов по-разному видели причины увеличения брака. По мнению горного начальника, отливка снарядов производилась «все успешнее». Но из-за медленной работы артиллерийских офицеров заводы не могли вовремя отправить продукцию по нарядам. Большое количество негодных снарядов он связывал в том числе и с неправильной браковкой их приемщиками. В частности, отмечалось, что одни приемщики бракуют снаряды, а другие после вторичного представления их принимают. Несколько экземпляров было отправлено в Санкт-Петербург, где осмотрено представителями горного и артиллерийского ве-

⁶ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 7. Л. 238 об.–239.

⁷ Там же. Д. 28. Л. 23–24 об.

⁸ Там же. Ф. 24. Оп. 33. Д. 627. Л. 85–85 об.

⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 627. Л. 3–10.

домств и многие из них признаны годными. Департамент горных и соляных дел поддержал горного начальника, сообщая в артиллерийский департамент, что кроме заказов для армии Гороблагодатские заводы выполняли большое количество нарядов для флота⁹.

В ответ на претензии горного начальника Гороблагодатских заводов Я.М. Бикбулатов информировал, что артиллерийские офицеры принимают снаряды ежедневно по 20–30 тыс. шт., что превышает установленные нормы. Главный приемщик также доносил, что Гороблагодатские заводы представили небольшое количество снарядов, и приемщики долгое время бездействовали. Медленная приемка происходила и из-за плохо очищенной поверхности снарядов, которые сдавались заводами. При посещении Верхне-Туринского завода Я.М. Бикбулатов обнаружил в приемной большое количество мастеровых, очищавших снаряды и мешавших приемке. Поэтому он потребовал предоставить для артиллерийских офицеров отдельное помещение¹⁰.

Серьезным нарушением, на которое обратил внимание главный приемщик, было вторичное предоставление артиллерийским офицерам ранее забракованной картечной дробы. Смешав ее с небольшим количеством вновь изготовленной дробы, заводское начальство предоставляло ее по нескольку раз. Сообщая, что одни военные чиновники принимали дробь, а другие ее же браковали, Н.Р. Мамышев тем самым ставил под сомнение качество их работы. Я.М. Бикбулатов вынужден был предписать усилить контроль за браковкой снарядов и задействовать в 2–3 раза больше приемщиков¹¹.

Главный приемщик обвинял Н.Р. Мамышева и в том, что из-за огромной переписки между горным и военными ведомствами по поводу выполнения нарядов они часто реализовывались с опозданием или вообще терялись и не были закончены Гороблагодатскими заводами. Кроме того, наряды по решению горного начальника неоднократно переводились с Гороблагодатских на Камско-Воткинский завод и обратно. Так произошло в 1820 г. с заказом на листовое железо, который был переведен с Камско-Воткинского на Гороблагодатские заводы якобы из-за невозможности выполнения этого заказа. Наряд впоследствии так и не был завершен¹².

Конфликт между горным начальником и главным приемщиком продолжился в ходе изготовления на Гороблагодатских заводах орудий. Этот заказ был

передан в 1818 г. с Каменского завода по причине его перестройки. В результате было подготовлено 60 орудий, 57 из них забраковали приемщики как из-за свойств металла (в виде мелкой сypи и раковин), так и вследствие плохой обточка в каналах и снаружи. После жалобы Н.Р. Мамышева было проведено переосвидетельствование орудий с участием главного приемщика, которое подтвердило их плохое качество. Но горный начальник также не был удовлетворен его результатами. Артиллерийский департамент предложил направить особых чиновников от военного и горного ведомств для осмотра орудий, но горный начальник отказался и вернул орудия на заводы для переплавки¹³.

Споры между артиллерийскими чиновниками и горным начальством возникали также по поводу выделения помещений для приемки военной продукции. Главный приемщик докладывал в артиллерийский департамент, что на Екатеринбургских заводах они получили удобные помещения. На Гороблагодатских заводах местное начальство, несмотря на неоднократные просьбы, выделило приемные «в худшем виде»: они были холодными и сырыми, что сказывалось на здоровье не только приемщиков, но и горных чиновников, вынужденных там находиться. В частности, в 1824 г. Н.Р. Мамышев жаловался, что находящийся у приема снарядов маркшейдер Иосса заболел так, что начались «ежедневные боли в голове и кровохаркание». Главный приемщик на это замечал, что горный начальник не заботится о здоровье не только артиллерийских приемщиков, но и своих подчиненных¹⁴.

Артиллерийские приемщики были недовольны также теснотой выделяемых помещений. В частности, для приема железа и лафетной оковки на Нижне-Туринском заводе приемные так и не были выделены. На Серебрянском заводе в помещении был установлен один стол на двух приемщиков, что позволяло осматривать железо только одному из них. Здесь также размещалась сверлильная мастерская. Из-за неимения стекол окна были заколочены, и поэтому артиллерийские офицеры не могли внимательно рассмотреть железо¹⁵.

В итоге в первой половине 1820-х гг. огромная переписка, которую вел горный начальник Н.Р. Мамышев по вопросу приемки снарядов на Гороблагодатских заводах, приняла такие масштабы, что департамент горных и соляных дел в январе 1822 г. вынужден был сделать ему внушение и приказал прекратить конфликты с артиллерийскими приемщиками

⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 9. Д. 382. Л. 65–67, 112–113 об., 134–135; ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 16. Л. 68, 206–206 об., 432 об.

¹⁰ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 16. Л. 474–474 об.; Д. 19. Л. 133–133 об.

¹¹ Там же. Д. 26. Л. 122–123, 299–300.

¹² Там же. Д. 20. Л. 38–42.

¹³ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 25. Л. 46–47; РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 401. Л. 393–395.

¹⁴ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 20. Л. 44.

¹⁵ Там же. Д. 25. Л. 137 об.–138.

ми. В частности, отмечалось, что своей значительной перепиской горный начальник настраивает против себя приемщиков и «наводит затруднения для высшего начальства». Н.Р. Мамышеву было указано, что главная его обязанность – успешное выполнение нарядов¹⁶.

Несмотря на разногласия, полковник Я.М. Бикбулатов и горный начальник Н.Р. Мамышев весной 1822 г. были вызваны в Санкт-Петербург для работы в межведомственном комитете, состоящем из чиновников артиллерийского и горного департаментов для пересмотра инструкций о приеме и браковке военных изделий. На заседании комитета они вновь вступили в спор по вопросу браковки артиллерийской дроби на Гороблагодатских заводах. В ответ на жалобы Н.Р. Мамышева на действия военных приемщиков Я.М. Бикбулатов предложил провести расследование, для чего доставить образцы дроби в Санкт-Петербург. В конфликт вмешался и А.А. Аракчеев, занимавший должность председателя департамента военных дел Государственного совета, который предписал разрешать его на местах [2, с. 19].

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА ОРГАНАМИ ГОРНОГО И ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В 1825 г. разногласия между руководством Гороблагодатских заводов и артиллерийского ведомства должна была рассмотреть «Комиссия для обозрения заводов хребта Уральского». Направленные на Урал вице-директор Департамента горных и соляных дел Н.А. Шленев и начальник II отделения И.А. Кованько должны были изучить «причины затруднений при сдаче артиллерийских снарядов». Отмечалось, что на Гороблагодатских заводах долгое время происходят «несогласия» в ходе приемки снарядов между горным начальством и артиллерийскими приемщиками. Руководство Горного ведомства потребовало также прекратить огромную переписку, которая велась с 1820 г. по Гороблагодатским заводам и «обременительную для высшего начальства», а также «от укориженных выражений, не относящихся к делу воздержаться»¹⁷.

При посещении заводов члены комиссии опросили как горных чиновников, так и приемщиков. На Нижне-Туринском заводе они отметили «доброе согласие», наступившее между военными и горными чиновниками. На вопрос членов комиссии о большом количестве брака железа, артиллерийский приемщик сообщил, что руководствуется инструкцией 1804 г. и, если железо соответствует требованиям инструкции,

оно будет принято. Горному начальнику Н.Р. Мамышеву члены комиссии рекомендовали не вступать в дальнейшие споры с приемщиками¹⁸.

В это же время Гороблагодатские заводы по поручению генерал-фельдцейхмейстера посетил начальник Оренбургского округа артиллерии генерал-майор И.А. Нератов, который также должен был изучить причины разногласий при приемке снарядов. Ему было предписано расследовать действия артиллерийских офицеров. Вместе с полковником Я.М. Бикбулатовым он осмотрел ядра, изготовленные на Кушвинском заводе, и разрешил принимать их с небольшими недостатками. Но снаряды с «большой кособокостью» и неравенством стенок не могли быть допущены в наряд. Генерал-майор И.А. Нератов встретился и с горным начальником Н.Р. Мамышевым, который сообщил о своих претензиях к приемщикам. В результате главному приемщику было приказано ответить на жалобы горной администрации¹⁹.

В «Записке о причинах медленной приемки снарядов» на имя начальника Оренбургского округа Я.М. Бикбулатов перечислил ранее отмеченные им недостатки при изготовлении и приемке снарядов и орудий на предприятиях Гороблагодатского округа. Он констатировал, что только на этих заводах возникает большое количество споров с момента вступления в должность Н.Р. Мамышева. На Екатеринбургских и Златоустовских заводах никаких противоречий между горной администрацией и приемщиками не возникло. Он также обвинил горного начальника в медленном выполнении нарядов из-за постоянных споров и большой переписки. Я.М. Бикбулатов отмечал: «Мамышев пытается заставить артиллерийских комиссионеров принимать то, что ему нравится, там, где угодно и так, как он думает». Он просил оградить приемщиков от «напрасных на них наветов»²⁰.

По окончании обследования Уральских заводов генерал-майор И.А. Нератов и представители горного департамента встретились в Златоустовских заводах для обсуждения спорных моментов при приемке военной продукции. Они составили специальную комиссию, которая разработала меры по совершенствованию отливки снарядов и прекращению конфликтов между военным и горным ведомствами. Отмечалось, что изготовление снарядов производится на Уральских заводах «со всей надлежащей рачительностью». Горным офицерам было предписано самим осматривать военные изделия перед их представлением артиллерийским приемщикам. Кроме того, на негодных снарядах должно было ставиться специальное клей-

¹⁶ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 16. Л. 484.

¹⁷ Там же. Л. 37–37 об.

¹⁸ РГИА. Ф. 37. Оп. 1. Д. 67. Л. 41–42 об.

¹⁹ Там же. Л. 65–65 об.

²⁰ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 20. Л. 99–104, 113–116 об.

мо, что не позволяло представлять их к приемке вторично. В итоге эти меры позволили прекратить споры и значительно сократить брак снарядов²¹.

Члены комиссии также отмечали, что качество чугуна позволяет отливать на Екатеринбургских заводах орудия и крупные снаряды, а на Гороблагодатских – только 6-фунтовые ядра и картечь. Но Екатеринбургские и Гороблагодатские заводы выполняли наряды как по крупным, так и мелким снарядам. В результате большое их количество было забраковано из-за неудовлетворительных качеств металла. Поэтому комиссия предложила прекратить отливку снарядов на Златоустовских заводах и усилить там производство железа. На Екатеринбургских заводах должны были изготавливаться только орудия и крупные снаряды, а на Гороблагодатских – снаряды мелких калибров²².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Споры по поводу изготовления военной продукции на Гороблагодатских заводах прекратились после 1825 г. Н.Р. Мамышев через год оставил должность горного начальника. Я.М. Бикбулатов продолжал исполнять обязанности главного приемщика, находясь на Урале около двух десятилетий и дослужившись до звания генерал-майора. Противоречия в процессе производства и приемки военной продукции между горным и военным ведомствами возникали и во второй четверти XIX в., вследствие, с одной стороны, значительного увеличения нарядов и неспособности горных заводов справиться с ними, а с другой – из-за нечетких требований к приемке продукции. Эти противоречия старались разрешить за счет совершенствования инструкций. В частности, новые правила приемки военных изделий с горных заводов были утверждены в 1831 г.²³

Таким образом, несмотря на утверждение в начале XIX в. правил приемки военной продукции с горных заводов Урала, установивших технические требования к военным изделиям и регламентировавших порядок взаимодействия приемщиков с горнозаводской администрацией, периодически возникали

конфликты между горными и военными чиновниками. Эти противоречия были вызваны неудовлетворительным качеством изделий, а также неспособностью горнозаводской промышленности выполнить военные наряды в срок. Самый крупный конфликт, возникший на Гороблагодатских заводах, был связан с тем, что среди казенных заводов они являлись основным поставщиком военной продукции. Только благодаря вмешательству вышестоящих органов военного и горного управления, установивших более четкие требования к военной приемке, конфликт удалось погасить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ляпин В.А.* Военное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX в.: автореф. дис. канд. ист. наук. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1982. 14 с.
2. *Сергиевский И.А.* Зарождение отечественного института военной приемки на горных заводах России в начале XIX в. // Вестн. ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 3. С. 128–138.
3. *Сергиевский И.А., Соклаков А.Ю.* «Имея за успешным приемом снарядов и орудий строгое наблюдение». Создание органов военной приемки в России в первой трети XIX века // Военно-исторический журнал. 2019. № 12. С. 17–24.
4. *Вострокнутов В.А.* Краткий исторический обзор Гороблагодатского горного округа. Екатеринбург: Хромотиполитография К. К. Вурм, 1901. 72 с.
5. *Козлов А.Г.* Творцы науки и техники на Урале XVII – начала XX вв.: Биограф. справочник. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1981. 224 с.

REFERENCES

1. *Lyapin V.A.* Military production at the Ural state mining plants in the first half of the XIX century: diss. abstr. Perm, 1983, 15 p. (In Russ.)
2. *Sergievskiy I.A.* The origin of the national institute of military acceptance at the mining plants of Russia in the early XIX century. *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo*, 2018, no. 3, pp. 128–138. (In Russ.)
3. *Sergievskiy I.A., Soklakov A.Yu.* «Having a strict observation of the successful acceptance of shells and guns». Creation of military acceptance bodies in Russia in the first third of the XIX century. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 2019, vol. 12, pp. 17–24. (In Russ.)
4. *Vostroknutov V.A.* A brief historical overview of the Goroblagodatsky mining district. Ekaterinburg, 1901, 72 p. (In Russ.)
5. *Kozlov A.G.* Creators of science and technology in the Urals of the XVII – early XX centuries: a biographical guide. Sverdlovsk, 1981, 224 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.03.2020

Дата рецензирования 20.06.2020

Статья принята к публикации 11.10.2021

²¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 1. Д. 67. Л. 87–87 об.

²² Там же. Л. 88–89.

²³ ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: Типография II отделения собственной е.и.в. канцелярии, 1832. Т. 6, № 4306.